

Кровать в роскошном отеле была очень удобной. Лу Юньчжэнь отключил на ночь телефон и крепко заснул. К тому времени, как он проснулся, мир изменился.

Бесчисленные сообщения заполнили его телефон, друзья и одноклассники не переставали расспрашивать его о том, какие отношения связывают его с Ху Суем. А Хэ Мэнмэн закатила истерику, называя его папой, и не остановилась, пока не отправила более 100 сообщений и 20 телефонных звонков...

Лу Юньчжэнь чуть не подумал, что сегодня первое апреля.

Он внимательно пролистал информацию, увидел скриншоты из Weibo, затем переполненные до отказа личные сообщения и трендовые поисковые запросы и надолго погрузился в молчание.

С этим «папой» возникла небольшая проблема...

Он задумался, затем опубликовал в групповом чате несколько смеющихся эмодзи и сказал: «Да, это мой милый сын! Его сыновья почтительность приведет меня на вершину жизни!»

Все сразу же отреагировали на этот бесстыдный ответ, но потом успокоились и задумались. Ху Сую 27 лет, как он может быть сыном Лу Юньчжэня?

Его имя пользователя было строкой из стихотворения, и многие люди использовали его, а фотография в его профиле - просто каракули на облаке. Возможно, кому-то из старших Ху Сую понравилась эта фотография, и он взял ее себе.

Он продолжал суетиться в групповом чате: «Скорее называйте меня папой!»

Все тут же стали его толкать: «Не трогай нашу звезду!»

Лу Юньчжэнь, успешно превративший все в шутку, тоже не остался в стороне и немного посмеялся. Лишь Хэ Мэнмэн знала слишком много, чтобы оставить все без внимания.

Он позвонил ей.

Хэ Мэнмэн умирала от ожидания и тут же обрушила на него шквал вопросов, спрашивая, как он прошел путь от встречи со звездой до отцовства? Он что, накачал Ху Сую наркотиками?

Лу Юньчжэнь объяснил:

- Он просто шутит. Я не совсем его ровесник, но мы родственники. Просто технически я из другого поколения, чем он...

Хэ Мэнмэн вздохнула:

- Это почти напугало меня до смерти... Младший брат, вы близки с ним? Не мог бы ты дать мне несколько эксклюзивных фотографий и подпись?

- Пойду проверю, - Лу Юньчжэнь вышел из спальни и увидел, что на ковре животом вверх лежит огромный белый лис с 9 пушистыми хвостами. Время от времени он почесывал брюхо когтями, и его поза была ужасна.

Он не мог сфотографировать это.

Лу Юньчжэнь немного помолчал и с трудом выговорил:

- Старшая сестра, он еще спит, давай я сначала принесу тебе подпись.

Хэ Мэнмэн крикнула:

- Младший брат, ты останешься с ним?!

У Лу Юньчжэня чуть не лопнули барабанные перепонки:

- Временно.

Он рассказал ей о пожаре в доме и попросил молчать в обмен на 5 подписанных фотографий, а также обещание угостить ее после переезда.

Хэ Мэнмэн с радостью согласилась.

Ху Суй пожал плечами и встал. Пока да-шисюн ходил за завтраком, он сразу же бросился в объятия шизуна и, виляя хвостом, попросил погладить его. Лу Юньчжэнь не устоял перед пушистиком и долго гладил его, а потом попросил сфотографироваться и поставить подпись.

- Друг шизуна - мой друг. Ничего страшного, не волнуйся, - Ху Суй был очень доволен всеми этими питомцами. Он преобразился и воспользовался телефоном Лу Юньчжэня, чтобы сделать несколько сонных, неряшливых снимков в постели и отправить милые фотографии Хэ Мэнмэн. Он также добавил голосовое сообщение, - Что ты хочешь в подписи? Может, написать «для самой милой Мэнмэн»? Я отдам их тебе прямо в следующий раз, когда ты придешь к шизуну на ужин.

Хэ Мэнмэн весело наводила макияж, когда на экране появилось фото, и помада размазалась по ее щеке... Она пошатнулась, достала телефон, зажала нос и сделала несколько попыток,

прежде чем смогла отправить восторженное выражение лица.

Она не понимала, почему ее кумир называет младшего сокурсника Лу шизуном.

Но! Младший брат Лу пригласил ее на ужин, и ее любимый кумир будет там, так что если округлить, то она ужинает со своим кумиром! И они смогут сфотографироваться вместе! И пожать друг другу руки!

Хэ Мэнмэн долгое время находилась в оцепенении, пока не обрела спокойствие сильной женщины. Она посмотрела на группу фанатов. У нее всегда были деньги, но, будучи наследницей, она не имела много свободного времени и не могла участвовать во многих фанатских мероприятиях. Не имея возможности попасть в высшие эшелоны фэндома, она могла только пускать слюни, глядя, как другие выкладывают свои фотографии с Ху Суем. Не говоря уже о язвительном «Жаль, что у тебя не было времени пойти, Мэнмэн».

А теперь....

Хахаха! Завидуйте, гоблины!

У нее есть золотое бедро, которое можно обнять! Она теперь большой босс, который достиг пика погони за своей звездой! Она будет подлизываться к сокурснику Лу и делать десятки фотографий с Ху Суем! И она будет выкладывать каждое блюдо, каждый кусочек в групповой чат и хвастаться сотни раз!

Она так счастлива, что встретила младшего сокурсника Лу в этой жизни!

...

После того как Лу Юньчжэнь умылся, Мо Чанкун вернулся с плотным завтраком. Он посмотрел на мех на ковре и Ху Суя, виновато наострившего уши, и понял, что тот снова соблазняет шизуна в своем первоначальном виде.

Ху Суй не извлек уроков из побоев.

Мо Чанкун глубоко вздохнул. Он знал, что Ху Суй всегда смотрел на шизуна как на отца, и его чувства были глубоки. Раз уж он решил начать жизнь с чистого листа, то должен расслабиться, быть терпимее и лучше относиться к своему шиди. По крайней мере, он не должен устраивать драки, когда того балуют в лисьей форме, если шизуну это доставляет неудобства.

Ху Суй увидел, что да-шисюн не пытается его побить, и выпустил затаенное дыхание. Похоже, его мольба сработала. Он подождал, пока все наедятся, и достал договор аренды, который менеджер приготовил ему на подпись.

Договор был длинным и сложным. Лу Юньчжэнь бросил на него быстрый взгляд и обрадовался еще больше, когда увидел, что дом находится в районе Юэган. Он находился на окраине, но через него проходили две линии метро. Будет удобно ездить в университет и в центр города, район очень хороший.

Аренда 500 юаней - это огромная скидка для друзей! Неважно, что дом сильно обветшал, он умелец и сможет привести его в порядок!

Он с радостью подписал договор.

- Ты не можешь отказаться, шизун, - обронил загадочную фразу Ху Суй, с улыбкой отложив договор, и попросил менеджера подать машину, чтобы отвезти их к дому.

По мере того, как машина въезжала в район, кварталы выглядели все более экстравагантными. Когда они добрались до места назначения, Лу Юньчжэнь был ошеломлен.

Это действительно старый дом...

Конечно, 200-летний дом в стиле сыхэюань - старый! Это дом из темного кирпича, со старыми деревьями, огромным внутренним двором, дюжиной комнат, площадью более 500 квадратных метров, расположенный в центре, ценой в сотни миллионов и очень старый!

Он заколебался:

- Это была ошибка?

- Нет, - сказал Ху Суй с улыбкой.

Он распахнул тяжелые деревянные двери, открыв темную каменную дорожку с резными украшениями, приносящими удачу. Деревья гинко, которым было несколько сотен лет, покрывали землю золотыми листьями, в пруду с лотосами радостно плавали разноцветные карпы, а дом был полностью отремонтирован. В нем были все современные удобства, но при этом сохранился исторический фасад.

Как красиво...

Лу Юньчжэнь не мог оторвать взгляд.

- У нас было мало времени, и мы еще не убрались, - Ху Суй нахмурился, оглядываясь по сторонам, - Я попрошу своего менеджера вызвать бригаду уборщиков и навести порядок в доме. Шизун, посмотри, чего не хватает, и я добавлю.

Мо Чанкун был очень доволен:

- А-Суй наконец-то сделал что-то правильное. Ты компетентен.

Ху Суй редко получал от него комплименты и не мог не надуться от гордости:

- Я уже большой лис, и ты не можешь смотреть на меня так, как раньше!

- Подождите! Это что, дом, который сдается за 500 юаней в месяц? Нет, это слишком! - Лу Юньчжэнь наконец-то пришел в себя и попытался остановить его, - Разве ты не сказал, что у меня проблемы с судьбой и я не могу жить в хорошем доме?

Ху Суй фыркнул:

- Это ветхий дом, который я купил сто лет назад за 100 тысяч. Это очень дешево. Я лишь немного отремонтировал его, чтобы в нем можно было жить. Не моя вина, что цены на недвижимость после этого взлетели! Не волнуйся, шизун, я попросил госпожу Цзиньлин посмотреть. Это все равно считается ветхим домом, нет никаких проблем!

Цены на недвижимость диктуют люди, а не небеса. Пока он не продаст старый дом, он всегда будет стоить всего 100 тысяч. Лу Юньчжэнь платил за аренду, и для него было вполне разумно жить там.

Они прыгали через одну из небесных лазеек среди бела дня.

За прошедшие годы Ху Суй скупил множество старых домов в разных местах и отремонтировал их, пока ждал шизуна. Потом цены на недвижимость взлетели до небес, и по чистой случайности его состояние резко возросло. Не говоря уже о том, что было несколько выкупов государством, и он стал одним из величайших магнатов в мире недвижимости. Единственная проблема заключалась в том, что он не мог зайти слишком далеко и не мог найти никаких лазеек, чтобы пожертвовать деньги от имени шизуна.

Лу Юньчжэнь все еще нервничал:

- Это слишком много.

Хотя они оба и сказали, что он их шизун... Учителя не заботятся о своих учениках, потому что надеются получить что-то взамен. Это заставляло его чувствовать себя очень виноватым.

- Ничего страшного, - Ху Суй убрал свою непринужденную улыбку и стал серьезным, - Шизун, я умоляю тебя остаться здесь. Это не стоит и 1 из 10 000 того, что ты для меня сделал...

Видя его серьезное выражение лица, Лу Юньчжэнь понял, что если он не согласится, то его маленький ученик, скорее всего, встанет перед ним на колени... Он подумал и решил, что оно того не стоит. В конце концов, это всего лишь аренда дома, и он должен согласиться остаться.

Увидев согласие Лу Юньчжэня, Ху Суй издал вопль счастья. Он достал старую табличку из черного камня, тщательно протер ее и повесил у входной двери. Мо Чанкун вышел посмотреть и протянул руку, чтобы аккуратно поправить табличку. Убедившись, что все правильно, он потер ее.

На каменной табличке было вырезано «Пик Уцзянь».

Древняя форма письма была давно утрачена, но Лу Юньчжэнь понял ее с первого взгляда: каждый иероглиф был ему знаком, как родная кость и кровь. Он легонько провел пальцем за штрихами на табличке. Он почти видел размытые силуэты трех молодых людей, почти слышал счастливую болтовню, чувствовал запах цветущих персиков, видел флору и фауну, смену времен года...

Один молодой человек в черном небрежно прислонился к нему и с дерзкой ухмылкой и с легким неуважением позвал: «Шизун». Это слово, слетавшее с его губ, всегда звучало немного расплывчато и сопровождалось ощущением покрасневшего лица и учащенно бьющегося сердца.

Мысленно он также видел другого юношу, старательно отрабатывающего приемы владения мечом, и кокетливого лиса. Все было размыто, и он не мог разобрать их лиц... Воспоминания, запечатанные бесчисленными реинкарнациями, вот-вот должны были вырваться наружу, а сердце бешено посылало ему чувство счастья и ответственности...

Это Пик Уцзянь.

Он - шизун.

...

Лу Юньчжэню очень понравилось дерево гинкго во дворе. Он дважды обошел вокруг него и выбрал комнату с окнами от пола до потолка, выходящими на падающие листья. В комнате была ванная комната и прекрасное естественное освещение.

Он с радостью положил маленького медвежонка-калеку у кровати.

Мо Чанкун понимал, что больше не сможет спать рядом с шизуном, и с трудом согласился на

соседнюю комнату. Ху Суй не стал ссориться с да-шисюном из-за этого и занял чуть более дальнюю комнату, чувствуя, что с ним плохо обращаются.

Лу Юньчжэнь также выбрал темную комнату для Цзин Юну. Она была немного маловата, но имела все удобства. Он плотно закрыл окна и двери и достал человеческую кожу, чтобы повесить ее. Затем он возжег благовония и попросил Мо Чанкуна установить массив, чтобы помочь ему исцелиться.

Парадный зал стал кабинетом и центром развлечений.

Мо Чанкун всегда был очень виноват в том, что обидел шизуна и разрушил Пик Уцзянь. Он редко говорил об этом, но время от времени давал волю своим эмоциям, и это каждый раз ранило сердце Лу Юньчжэня до глубины души.

Если ученик сделал что-то не так, то это дело учителя - простить его!

Лу Юньчжэнь решил заработать хорошие деньги, хорошо расплатиться за преступления и как можно скорее вернуть Пику Уцзянь былую славу. Он хотел разрубить узел в сердце Мо Чанкуна и жить счастливо вместе.

Он пытался дозвониться до мастера Умина, чтобы узнать, как ему найти другую работу. Но тот, похоже, уединился, и звонки не проходили. Ху Суй был демоном и редко имел дело с сектами культивации, к тому же он никогда не испытывал недостатка в деньгах и не интересовался подобной информацией. Все известные ему методы устарели на несколько веков и были бесполезны.

Лу Юньчжэнь открыл ноутбук, но в интернете ничего не нашел. Тогда он решил разместить объявления на нескольких досках бесплатной коммерции.

[Чтобы изгнать зло и поймать демонов, найдите Пик Уцзянь. Разумные цены].

Его объявления тут же оказались погребены под горами объявлений о преждевременной эякуляции, сексуальных играх, продаже домашних животных, сахарных мамочках, ищущих малыша, и так далее...

Ну, если он разместит достаточно объявлений, то в конце концов кто-нибудь их увидит, верно?